

**ДМИТРИЕНКО
АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ**

13.12.75—28.01.95

гвардии рядовой

Уроженец г.Троицк Челябинской области. Русский. Образование среднее техническое. Холост.

В Чечне — старший радиотелефонист (в/ч 69771).

Родители: Дмитриенко Анатолий Алексеевич, Раиса Павловна.

Учился в Троицкой школе № 23. После 9 класса поступил в Троицкий энергостроительный техникум. Обучался профессии техника-теплотехника.

15 декабря 1993 года Троицким ГВК был призван в ряды Вооруженных сил РФ.

В учебной воинской части 20114 (п.Елань Свердловской области) прошел обучение по специальности «начальник передвижной электростанции».

Служил в Чебаркульской дивизии.

13 декабря 1994 года был направлен в войсковую часть 69771 на должность старшего радиотелефониста взвода связи 9-й роты 3-го мотострелкового батальона.

Принимал участие в разоружении чеченских бандформирований.

28 января 1995 года во время боя в г.Грозный погиб от сквозного пулевого ранения в сердце и легкое.

За мужество и отвагу, проявленные в бою, Указом Президента РФ награжден орденом Мужества (посмертно).

7 февраля 1995 года похоронен на Троицком городском кладбище.

Мать Дмитриенко А.А. проживает в г.Троицк Челябинской области.

Сколько их погибло, сначала в Афганистане, потом в Чечне. Если сказать о троичанах, то двенадцать наших земляков отдали там свои жизни. Они были еще совсем юные ребята. Многим из них еще не было и 20 лет. Каждой матери не забыть, каким он был, ее самый родной, самый лучший сын.

И корят они, порой, не судьбу, не тех, кто повинен в постылых народу боях, а себя, неся по жизни память о детях своих как кару.

«Я себя клян, что не смогла уберечь Сашу, — пишет в своем письме мать Александра, Раиса Павловна. — Думала, что если он рос без отца, то служба в армии поможет стать ему мужественным. Теперь простить себе этого не могу. Ведь именно

таких — самых беззащитных да из глубинки — бросили под пули. Он приходит ко мне во снах совсем маленьким. Если бы снился большим, я бы уже с ума сошла... Его любимая девочка уже вышла замуж, родила сына и назвала в его честь Сашей. И у меня бы были внуки. Но нет никого. Одна. До сих пор руки не поднимаются убрать вещи в комнате. Уже который год после его смерти висит на потолке карта звездного неба, плакаты любимых рок-певцов и групп, его настенные мальчишеские коллекции. Мне кажется, что если я все это уберу, то жизнь остановится. Хотя многое, если не все в ней, потеряло всякий смысл. Любой контакт с властью — лишнее напоминание о боли.